

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ О COVID-19)

Е.Е. Рудь

*Старший преподаватель кафедры «Мировые языки и культуры»
e-mail: kachina09@mail.ru*

Донской государственной технической университет

Статья посвящена исследованию паралингвистических средств выразительности в газетном дискурсе. Материалом исследования явились газетные статьи о COVID-19 из разных источников. В ходе исследования удалось установить какие средства и каким образом выполняют эмотивную функцию воздействия на читателя. К таким средствам относятся фонетические, фоносемантические и графические средства выражения эмотивности. В работе представлены примеры таких средств выражения эмотивности как аллитерация, звукоизобразительность, созвучие, рифмовка, использование различных типографских шрифтов для графического оформления вариантов интонации, использование кавычек, вопросительных и восклицательных знаков, анафоры и многоточия. В заключении суммируются результаты и делаются выводы.

***Ключевые слова:** паралингвистические средства, эмотивность, графические средства, фоносемантические средства, аллитерация.*

Влияние общемировой ситуации с коронавирусной инфекцией на деятельность, мышление и поведение людей оказалось настолько непредсказуемым и неуправляемым, что актуально говорить не просто о поступках и поведении людей, а об их эмоциональном состоянии, которое порождает мировой хаос.

Эмоциональное состояние влияет на различные явления в языке и может выражаться в виде эмотивности. Эмотивность может проявляться на разнообразных ярусах языка и представляет собой выбор эмоциональных средств языка в зависимости от той или иной ситуации. В лингвистике принято говорить о двух видах понятия «эмотивность». В первом случае эмотивность – это сама выразительная лексика, где акцент делается на коннотативный смысл [Шаховский 1987: 20]. Во втором случае эмотивность представляет собой всю языковую систему, передающую эмоции или эмоциональное состояние как отдельного человека, так и общества в целом [Шаховский 1987: 20].

Когда мы определяем понятие эмотивности, акцент делается на понимании ситуации, представляющей эмоциональное состояние субъекта. В зависимости от намерений говорящего существуют разнообразные средства репрезентации эмоционального состояния и отношения в

различных условиях общения. В рамках данной работы эмотивность трактуется как языковое проявление эмоциональности в широком смысле, как лингвистическая характеристика совокупности всех языковых средств, способных произвести эмоциональный эффект, т.е. вызвать у адресата определенные эмоции. Эмоциональный эффект могут вызывать различные средства выразительности. В данном случае речь пойдет о паралингвистических средствах выразительности, представленных в виде графических и фоносемантических средств.

Цель данного исследования заключается в определении роли паралингвистических средств в газетном дискурсе. Для достижения поставленной цели были выполнены несколько задач: выявление паралингвистических средств в газетном дискурсе, распределение их по группам и определение роли эмотивности в исследуемых текстах.

Эмоциональная насыщенность высказывания характеризуется стремлением адресанта оказать интенсивное прагматическое воздействие на адресата. Такая насыщенность проявляется в определенном подборе паралингвистических средств авторами статей. К таким средствам относят графическую сегментацию текста, его расположение на бумаге, длину строк, пробелы, шрифт, курсив, графическое оформление текста, расстановку пунктуационных знаков и др.

Паралингвистические средства вносят дополнительные семантические и экспрессивные оттенки в содержание текста. Являясь носителем определенной информации, паралингвистические средства не только привлекают внимание читателя, но и создают определенный смысл статьи, в которой полное извлечение информации без этих паралингвистических средств становится невозможным. Все это требует повышенной коммуникативной компетенции от участников общения, которые должны интуитивно улавливать кодирование или декодирование информации. Иначе успешное осуществление коммуникации становится невозможным.

Как правило, только в устной речи можно уловить фонетические средства выражения эмотивности. Фонетические звуки и другие элементы этого уровня различимы в основном на слух. Они воспринимаются быстрее и ярче, воздействуют на собеседников, у которых возникают различные ощущения и эмоции. Многообразие реакции адресатов насчитывает сотни оттенков реакции в виде эмоции. Эти реакции предопределены индивидуальными способностями собеседников. Кроме того, на эти реакции влияет то, каким образом происходит это воздействие. Выражение эмотивности на фонетическом уровне в письменных текстах проследить достаточно сложно, так как она зачастую осуществляется с помощью средств других уровней языка. Тем не менее эмоциональная вокализация (превращение согласного в гласный) [Ахманова 1969: 523]

может передаваться с помощью междометий или паралингвистических средств, например, графических маркеров.

Эмотивность может передаваться и с помощью интонации, элемента, который заметен в ходе устного общения, но сложно уловить на письме. Интонация относится к паралингвистическим средствам выражения эмотивности в устной речи. В процессе устного общения существует огромное разнообразие интонационных рисунков. От выбранного интонационного рисунка процесс коммуникации может развиваться в самых неожиданных и непредсказуемых направлениях. Когда мы пытаемся выразить эмоцию через интонацию, то на письме это происходит за счет различных знаков – это могут быть вопросительные знаки или восклицательные знаки, а также многоточие, тире, кавычки, и т.д.

Например, заголовки статей печатаются шрифтом, размер которого намного больше размера самой статьи. Как правило 26–27. Или если статья представляет собой интервью, то вопросы печатаются шрифтом, размер которого меньше размера заголовка, но больше размера шрифта статьи. Это 15–16. Для паралингвистического выделения важных частей публицистического текста используются различные типографские шрифты и средства. К примеру, информация об интервьюируемых часто печатается жирным шрифтом: «По словам **заведующей выездным отделением Центра крови им. О. К. Гаврилова ДЗМ Нармины Курбановой**, плазма с антителами используется для лечения среднетяжёлых пациентов» [Егорова 2021, 1 сентября].

И.П. Павлючко, поддерживая точку зрения Ш. Балли о способности интонации придавать эмоциональность практически любой фразе [Павлючко 1999: 6] отмечает, что след интонации в письменном тексте ощутим, прежде всего в синтаксисе. Однако есть и другие способы передачи интонационной эмотивности.

В письменной речи интонацию выражают графическими средствами: вопросительными и восклицательными знаками, многоточиями, тире: «*У нас работа такая, она же и призвание, и философия – помогать людям*» [Егорова 2021, 1 сентября]. Тире в данном случае имеет определенно функцию выразительной паузы, подчеркивающей неопределимое качество сотрудников социальной сферы – быть готовыми прийти на помощь. Или другой пример: «*А яркий, привлекательный образ будущего – в дефиците*» [Цепляев 2021, 15 сентября]. Речь идет о будущем без эпидемии COVID-19, о том, что на данный момент трудно говорить о ярком будущем, когда почти каждые полгода появляется новый штамм и страны сталкиваются с очередной волной прироста заболевших. Тире в данном примере выражает паузу молчания, раздумывания, сомнения.

Наличие вопросов в статьях свидетельствует о необходимости диалога, поиска совместного решения или об оттенках недовольства: «Почему донорами становятся не все?» [Егорова 2021, 1 сентября] –

вопрос, обращенный к адресату, создающий ситуацию диалога, воздействия на собеседника и на широкую аудиторию читателей. В обращении улавливается оттенок упрека и стремление призвать население стать донорами для спасения жизни других, более уязвимых слоев населения. Или другой вопрос: «Как поделиться антителами?» [Егорова 2021, 1 сентября] представляет собой призыв, поиск совместного решения сократить количество умирающих и тех, кто тяжело переносит заболевание. Такое же значение имеет и другой вопрос «Вроде бы худшее позади, кризис миновал, но возникает вопрос: а где же лучшее?» [Цепляев 2021, 15 сентября]. Здесь автор как бы предлагает поразмыслить над ситуацией, которая наступит в будущем – после окончания острой фазы коронавирусной инфекции. Дело в том, что никто точно не может предположить как будет развиваться ситуация дальше, пойдет ли эпидемия на спад, появится ли новый опасный штамм, какие могут быть последствия после перенесенных прививок и многое другое.

Зачастую вопросы в статьях носят раздражительный характер: «Зачем прививаться вообще?» [Егорова 2021, 30 сентября], представляя собой вариант безысходности, пытаюсь отстоять точку зрения, что прививка не спасает от заболевания. Или другая фраза, произнесенная врачом «... кто вместо меня на помост выйдет – представляете, в каком я состоянии?» [Пономарев 2021, 4 октября] говорит об усталости, отчаянии оттого, что сил нет, а работать надо. «Люди задаются вопросом: когда же всё это закончится?!» [Цепляев 2021, 15 сентября] – это одновременно восклицательное и вопросительное предложение у читателей чувство усталости, раздражения и одновременно надежды, что такой тяжелой ситуации рано или поздно придёт конец.

Вопрос «Не хочешь прививаться?» вообще представляет собой элемент завуалированного призыва. А ответ на этот вопрос «Ок, никто тебя заставлять не будет, но тогда сиди дома «пока не рассосется» – спасай свою жизнь. Позволь рискнувшим, по твоему мнению, здоровьем привитым жить полноценной жизнью» [Тутина 2021, 18 июня] глубоко затрагивает эмоциональное состояние читателя, вызывая в нем чувство вины, смятения, замешательства и стремление действовать, и действовать немедленно. Такого же плана и вопрос «Разве вам не кажется, что выбор – прививаться или нет – очевиден?», «... но что такое небольшая температура от прививки по сравнению с неделей на краю жизни и смерти?» [Егорова 2021, 7 июля].

Еще один вопрос-призыв «Что же мешает людям сделать прививку и спасти свою жизнь и жизни своих близких?» [Егорова 2021, 29 июня] также заставляет читателей задуматься над необходимостью думать не только о себе, но и о людях живущих рядом, коллегах, родственниках и принимать решение, за которое придется самому нести ответ в будущем.

С помощью вопроса в заголовках статей авторы пытаются привлечь внимание читателей и одновременно вызвать интерес к проблемам, заключённым в этих вопросах, манипулируя эмоциональным состоянием адресата: «Смогут ли прививки защитить ото всех?» «Что известно о новом препарате?» [Слободян 2022, 22 апреля]. Речь идет о новом препарате, который разрабатывают китайские ученые. Препарат должен способствовать выработке пожизненного иммунитета от COVID-19. Осознавая, насколько актуальным является этот способ защиты от коронавируса, можно себе представить какие эмоциональные переживания вызывает этот вопрос у читателей: надежду, вдохновение, ликование. Вопрос «Когда начнутся исследования препарата на людях?» [Джей 2022, 1 января] имеет оттенки нетерпения, надежды, досады. Одновременно такой вопрос вызывает и опасение, беспокойство, смятение – не будут ли новые непредсказуемые побочные эффекты у разрабатываемого препарата.

Такого же плана являются вопросы: «Станет ли ковид сезонным?» [Нечаенко 2022, 18 января] с эмоциональным воздействием волнения, опасения; «Почему появляются новые штаммы?» [Нечаенко 2022, 18 января] с эмоциональным воздействием удивления, недовольства; «Почему омикрон-штамм нельзя считать легким?» [Магомедова 2022, 9 января] с эмоциональным воздействием предупреждения, опасения; «Когда Россия справится с COVID-19?» [Магомедова 2022, 9 января] с эмоциональным воздействием возмущения, раздражения, нетерпения; «Что будет, если результат теста будет положительным?» [Слободян 2022, 20 января] с эмоциональным воздействием тревоги, беспокойства, паники; «Какие сейчас правила въезда в Египет?» [Слободян 2022, 20 января] с эмоциональным воздействием волнения, беспокойства, тревоги; «Для кого особенно опасен омикрон-штамм?» [Магомедова 2022, 20 января] с эмоциональным воздействием предупреждения, опасения; «Какие симптомы омикрон-штамма наблюдаются у детей?» [Магомедова 2022, 20 января] с эмоциональным воздействием предупреждения, волнения, беспокойства; «Кому еще стоит опасаться омикрон-штамма?» [Магомедова 2022, 20 января], «Кому полагается медотвод?» [Слободян 2022, 20 января], «Чем лучше ревакцинироваться пожилым?» [Борта, Коновалов 2022, 23 января] с эмоциональным воздействием тревоги, беспокойства, предупреждения; «Какие народы могут исчезнуть из-за угрозы заражения коронавирусом?» [Магомедова 2022, 24 января] с эмоциональным воздействием испуга, боязни, тревоги, беспокойства.

Интересным выглядит применение многоточия: «Ой, как мы болели этим несчастным летом... Ковид» [Шаблинская 2021, 30 октября]. Его зачастую принятое значение «недосказанности» переходит в значение «многозначность», «подразумеваемость».

Особенно эмоционально выглядят восклицательные предложения «Я никогда в жизни не испытывала такого унижения!», «Запрет людям

выходить из дома – это же неправильное решение!» [Кузнецова 2021, 20 октября]. Эти фразы произносились на фоне необходимости прививаться без коар-кодов или справок об отрицательном ПЦР-тесте. Возмущение и негодование, передаваемые этими выражениями, говорят об усталости граждан выполнять ограничительные меры, хотя в глубине души, наверное, каждый из нас понимает то, что такие меры необходимы. Такое же чувство негодования и отчаяния передается с помощью восклицательного предложения «Вы не представляете, как кашляют люди с ковидом!» [Моргунов 2021, 21 июня], а предложение «Не надейтесь на чудо, надейтесь на прививку!» [Егорова 2021, 7 июля] добавляет другое эмоциональное значение – надежду и вдохновение.

Анафора (или начальная рифма) используется для аттракции и проведения сходства: «*Оба* родом из Юго-Восточной Азии, *оба* мутировали, передавшись от животного к человеку» [Уварова 2020, 26 марта]. Речь идет о двух вирусах – один выдуманный, из фильма «Заражение» 2011 года, а другой – уже из реальной жизни. Наряду с функцией аттракции анафора создает эмоциональный настрой предупреждения, беспокойства и тревоги.

В другом случае: «*Чтобы* меня положить на спину на том же компьютерном томографе, *чтобы* мне посмотрели лёгкие, два героических санитара вдвоём меня держали» [Полупанов 2020, 11 апреля] передается настроение сложности ситуации наряду с какой-то иронической ноткой от собственного физического бессилия.

С фонетической игрой в газетном дискурсе связана и проблема благозвучия текста. Как известно, благозвучная мелодика текста – один из элементов эффективного сообщения, имеющего определенное влияние на адресата. Согласно фоносемантическому исследованию известного филолога А.П. Журавлева, например, звуку /р/ принадлежат следующие качества: грубый, быстрый, резкий, угловатый, страшный, холодный. Эти свойства представляют собой экспериментально выявленные коллективные впечатления, описанные с помощью оценочных признаков. В основу проведенного Журавлевым исследования легло известное еще с античных времен наблюдение: разные звуки вызывают разные физические ощущения. Есть звуки «нежные и твердые»..., «гладкие и шероховатые, усладительные для слуха и неприятные, резкие и расплывчатые, и бесчисленно иные, вызывающие всякого рода другие физические ощущения» [Журавлев 1974]. Например, слова *коронавирус*, *рекомбинантный*, *грипп*, *умер*, *заражение*, *смертельный*, *омикрон* содержат звук /р/ и соответствуют реферативным значениям «страшный», «быстрый», «холодный».

Звукосимволизм представляет собой разновидность звукоизобразительности. Последняя представляет собой определенный процесс называния, или номинации. В процессе номинации выделяют две

разновидности. Первый вариант номинации основан на подражании акустической составляющей лексической единицы. Второй вариант номинации основан на изображении с помощью символов, которые могут выступать в виде артикуляции, звукового жеста, пейоративных ощущений, кинестетических элементов. В первом случае речь идет о звукоподражании, во втором – о звукоимовизме. С самого начала языковое изображение происходило в сферах, связанных с деятельностью органов ротовой полости и ручного труда [Михалев 1995: 24–26]. Кроме того, это языковое изображение относится к сферам звучащих процессов внешней действительности, уничижительным определениям и сфере тактильных чувств. Все вышеупомянутые сферы представлены разными маркерами: процессуальными, объектными, качественными маркерами, звукоподражаниями, звучащими процессами в природе, различными действиями со звуковыми эффектами, а также беззвучными процессами с качественным маркером «напряжённый».

Для определения принадлежности лексической единицы к разряду звукоизобразительной лексики необходимо выявить 10 признаков, предложенных С.В. Ворониным [Воронин 1982: 154–155]. Согласно теории звукоизобразительности, существуют слова, которые изначально не нейтральны, а звукоизобразительны, т.е. эмотивны.

Так, например, слово «хрипеть» считается звукоизобразительным, потому что у него есть следующие признаки: фонетическая гипервариативность представлена в виде наличия звуков /р/, /х/, /п/ и /т/ различных по месту артикуляции и способу образования, а также в виде чередования гуттурального звука /х/ и переднеязычного звука /р/. Слово является экспрессивным, «хрипеть, а не просто говорить». Данное слово может использоваться в переносном смысле «хрипит на ухо по секрету». Слово описывает физиологический процесс «издавать приглушенные глуховатые звуки». Конкретность семантики выражена в прямом значении слова – «в горле хрипит». Наличие звука /х/ говорит о фонетической аномальности, так как этот звук относительно редко встречается в русском языке. Слово обозначает ротовую процессуальную сферу деятельности и относится к группе звукоизобразительной лексики как звукоимовическое.

Таким образом, было выявлено наличие в газетных текстах звукоизобразительной лексики: *задышаться, подскочило* (о давлении), *хмурят* (лоб), *ужасное, воспряла* (духом), *вспышка* (инфекции), *захлебнуться* (легочной гнилью), *отдышка, покашливание*.

Как уже отмечалось выше, фонетические средства играют значимую роль в создании эмотивности в устной речи. Эмотивность публицистического текста можно также передать с помощью рифмы, созвучия, аллитерации [Чупракова 2014: 336–340]. Ярким примером созвучия и аллитерации могут послужить следующие предложения:

«Улучшается кровоснабжение костного мозга, мышцы вырабатывают гормон иризин, который тоже участвует в обновлении всего организма, улучшается работа капилляров и сердца, активизируется дыхательная функция» [Тутина 2021, 31 октября];

«Нейротрофический фактор, который вырабатывается при ходьбе, нормализует работу отделов мозга и регулирует все функции организма» [Тутина 2021, 31 октября];

«Регулярные занятия повысят тонус мышц, улучшат работу пищеварительной системы» [Тутина 2021, 31 октября].

А слова «улучшается» и «активируется» – это уже примеры рифмы. Окончания у первого и второго слова являются созвучными и передаются с помощью одного и того же набора звуков. Их сочетание привлекает внимание читателя, как быстро запоминающаяся фраза, и вызывает эмоции удивления (нейтральные) и умиления, веселья (положительные).

Аллитерация, т.е. повторение согласных, используется для придания фразе определенной выразительности, которая выражает такие авторские модальности, как позитивное настроение, надежда и радость. Точно также с помощью рифмы автор-публицист выражает оптимизм, уверенность и облегчение со своей стороны или со стороны общества.

В статьях о COVID-19 аллитерация передает еще одну модальность: «антитела... антиковидные». Повторение префикса *анти-* не передает значение отрицания или неодобрения, а наоборот вызывает одобрительный отзыв, чувство защищенности и успокоения. В наши дни услышать выражение *антиковидные мероприятия, антиковидный режим антиковидные меры* равносильно понятию «антивоенные меры безопасности». На прагматическом уровне отрицательное значение префикса *анти-* (против) переросло в положительное значение «во имя добра и здоровья».

По мнению С.Е. Тупиковой, на уровне фонетики эмоции выражаются в определенной последовательности звуков, их повторяемости [Тупикова 2017: 168].

Примером такой последовательности может быть ассонанс: «В Италии власти страны ужесточили антиковидные мероприятия» [Уварова 2021, 3 ноября];

«Решаются вопросы о переоборудовании открытых заведений в утепленные, закрытые с нескольких сторон щитами от ветра в Греции» [Уварова 2021, 3 ноября];

«В Румынии одна из худших ситуаций по ковиду в Евросоюзе. Страна переживает всплеск заболеваемости» [Уварова 2021, 3 ноября]. Интересным фактом здесь представляется созвучность гласных в названии стран и этих же гласных в предложениях, характеризующих эти страны (Италия – /a/, Греция – /e/, Румыния – /y/).

Таким образом, репрезентация эмотивности в текстах на фонетическом и паралингвистическом уровнях имеет место в газетном дискурсе. Она осуществляется преимущественно такими средствами языка, как аллитерация, звукоизобразительность, созвучие, рифмовка, использование типографских шрифтов, использование кавычек, вопросительных и восклицательных знаков, анафоры и многоточия. Фонетические средства используются авторами в основном в двух случаях:

1) для передачи целого набора различных чувств и эмоций: в большинстве случаев для выражения либо негативного отношения (сомнения, беспокойства и тревоги, недовольства, чувство усталости, раздражения, возмущения и негодования, усталости, раздумывания, сомнения), либо позитивного отношения (надежда и радость, оптимизм), молчания, раздумывания, чувства защищенности и успокоения, уверенности, потребности в общении, инициативы, стремления и поиска здравого смысла, предупреждения, иронии, поиска совместного решения;

2) для привлечения внимания читателей к статьям определенной проблематики.

Библиографический список

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.

Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л., 1982. 243 с.

Михалев А.Б. Теория фоносемантического поля: автореф. дис.... доктора филол. наук. Краснодар, 1995. 37 с.

Павлючко И.П. Эмотивная компетенция автора художественного текста (на материале произведений Г. Гессе): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 185 с.

Тушикова С.Е., Михеева А.И. Лингвистические средства выражения эмоций в художественном англоязычном дискурсе // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов IX Международной конференции. 2017. С. 166–171.

Чупракова Е.В., Попович Е.С. Особенности репрезентации категории эмотивности в английском публицистическом тексте // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 336–340.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. 190 с.

Источники фактического материала:

Борта Ю., Коновалов И. Чем лучше ревакцинироваться пожилым? // Аргументы и факты. 2022. 23 января.

Джей А. Что за пожизненную вакцину от COVID-19 разрабатывают в Японии? // Аргументы и факты. 2022. 1 января.

- Егорова М.* «О чём я думал раньше?» Рассказывают те, кто тяжело переболел коронавирусом // Аргументы и факты. 2021. 7 июля.
- Егорова М.* Поделиться антителами. Соцработники сдали антиковидную плазму // Аргументы и факты. 2021. 1 сентября.
- Егорова М.* Сроки продлены. Больше пенсионеров Москвы получают «добрую коробку» // Аргументы и факты. 2021. 30 сентября.
- Егорова М.* Уроки ковида. О чем сожалеют москвичи, тяжело переболевшие коронавирусом // Аргументы и факты. 2021. 29 июня.
- Журавлев А.П.* Фонетическое значение. Л., 1974.
- Кузнецова Н.* Не дала QR-код – травмы. Бабушку на автовокзале в Башкирии задержали силой // Аргументы и факты. 2021. 20 октября.
- Магомедова Л.* Для кого введут тестирование на COVID-19 по прибытии в Египет? 2022 20 января // Аргументы и факты. 2022. 20 января.
- Магомедова Л.* Как Гинцбург расценил опасность штамма «омикрон»? 2022 9 января // Аргументы и факты. 2022. 9 января.
- Магомедова Л.* Какие народы могут исчезнуть из-за COVID-19? 2022 24 января // Аргументы и факты. 2022. 24 января.
- Моргунов С.* Уроки ковида. О чем сожалеют москвичи, тяжело переболевшие коронавирусом // Аргументы и факты. 2021. 21 июня.
- Нечаенко Е.* Многоликий вирус. Чего ждать от нового штамма ковида? // Аргументы и факты. 2022. 18 января.
- Полупанов В.* Николай Трубач: «Знаю не понаслышке, что такое коронавирус. Переболел» // Аргументы и факты. 2020. 11 апреля.
- Пономарев Ф.* С неограниченными возможностями. Паралимпиец - о долгом пути к «золоту» // Аргументы и факты. 2021. 4 октября.
- Слободян Е.* Кому противопоказана прививка от коронавируса: рекомендации Минздрава // Аргументы и факты. 2022. 20 января.
- Слободян Е.* Что известно о препарате, блокирующем размножение коронавируса? // Аргументы и факты. 2022. 22 апреля.
- Тутина Ю.* Пешком от ковида. Врач назвал простой рецепт восстановления после COVID-19 // Аргументы и факты. 2021. 31 октября.
- Тутина Ю.* Почему антипрививочники должны испытывать неудобства? // Аргументы и факты. 2021. 18 июня.
- Уварова Н.* В церковь по ковид-паспорту. Какие страны ужесточают ограничения // Аргументы и факты. 2021. 3 ноября.
- Уварова Н.* Слабонервным не смотреть! Микробиолог и эпидемиолог — о фильме «Заражение» // Аргументы и факты. 2020. 26 марта.
- Цепляев В.* Есть над чем призадуматься // Аргументы и факты. 2021. 15 сентября.
- Шаблинская О.* Ирина Алфёрова: «Красивой себя не считала» // Аргументы и факты. 2021. 30 октября.